

УДК 159.9.075

EDN MCFNLW

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-268-280>

Научная статья

Структурная модель социального интеллекта и генерализованного доверия личности, основанная на эмансипационной теории доверия Т. Ямагиши

Е. А. Власенко^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Евгений Андреевич Власенко, SPIN-код: 4011-3853, e-mail: evlasenko@herzen.spb.ru

Для цитирования: Власенко, Е. А. (2022) Структурная модель социального интеллекта и генерализованного доверия личности, основанная на эмансипационной теории доверия Т. Ямагиши. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 3, с. 268–280. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-268-280> EDN MCFNLW

Получена 21 февраля 2022; прошла рецензирование 16 апреля 2022; принята 16 апреля 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Власенко (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация

Введение. Гипотеза Т. Ямагиши о взаимосвязи генерализованного доверия как ожидания надежности другого и способности к точной оценке надежности другого, являющей собой социальный интеллект личности, требует проверки в плоскости более детального раскрытия структуры социального интеллекта, что отмечается в ряде исследований. Целью настоящего исследования стало изучение взаимосвязи генерализованного доверия с социально-психологическими характеристиками личности, структурно формирующими социальный интеллект, и обоснование структурной модели социального интеллекта, включающей генерализованное доверие.

Материалы и методы. Выборку исследования составили 233 студента РГПУ им. А. И. Герцена. Для измерения эмпирических показателей исследования использованы следующие методики: шкала генерализованного доверия Т. Ямагиши (показатель генерализованного доверия), шкала социального интеллекта Тромсё (показатели социальных навыков, социального осознания и обработки социальной информации), опросник «Коэффициент эмпатии» С. Барона-Коэна и С. Уилрайта (показатели когнитивной эмпатии и эмоциональной реактивности).

Результаты исследования. Дисперсионный анализ данных показал, что склонные к доверию обладают более высокими баллами по эмпирическим показателям «социальные навыки», «социальное осознание» и «эмоциональная реактивность». В соответствии с построенной регрессионной моделью эти показатели были определены в качестве детерминант уровня генерализованного доверия. Результаты эксплораторного факторного анализа обнаружили двухфакторную структуру эмпирических показателей. С опорой на социально-психологическое содержание показателей, составляющих факторы, они были интерпретированы как фактор социального восприятия и способностей к анализу контекста взаимодействия и фактор социальной открытости и чувствительности.

Выводы. Настоящая двухфакторная структура предлагается в качестве модели социального интеллекта личности, включающей генерализованное доверие в качестве структурного элемента. На основании полученных результатов эмансипационная теория доверия Т. Ямагиши дополнена раскрытием в ее логике роли каждого из структурных компонентов социального интеллекта. Предлагается дополнить гипотезу Т. Ямагиши о взаимосвязи генерализованного доверия и социального восприятия понятием эмпатии. Изучение особенностей взаимосвязи генерализованного доверия и эмпатии и тестирование предложенной модели социального интеллекта личности определяется в качестве направлений дальнейших исследований.

Ключевые слова: генерализованное доверие, социальный интеллект, эмансипационная теория доверия, эмпатия, социальная перцепция

Research article

The structural model of social intelligence and generalized trust based on T. Yamagishi's emancipation theory of trust

E. A. Vlasenko✉¹¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia**Author**Vlasenko E. Andreevich, SPIN: 4011-3853, e-mail: evlasenko@herzen.spb.ru

For citation: Vlasenko, E. A. (2022) The structural model of social intelligence and generalized trust based on T. Yamagishi's emancipation theory of trust. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 3, pp. 268–280. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-268-280> EDN MCFNLW

Received 21 February 2022; reviewed 16 April 2022; accepted 16 April 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. A. Vlasenko (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. This research focuses on T. Yamagishi's hypothesis on the link between generalized trust and the ability to accurately assess the other's reliability. As noted in a number of works, the hypothesis requires verification insofar as a more detailed analysis of the structure of social intelligence is concerned. This research explores the link between generalized trust and structural components of social intelligence and establishes a new structural model of social intelligence which includes generalized trust.

Materials and methods. The study sample consisted of 233 students of Herzen State Pedagogical University of Russia. The following methods were used to measure empirical indicators: General Trust Scale (generalized trust), The Tromsø Social Intelligence Scale (social skills, social awareness and social information processing) and The Empathy Quotient (cognitive empathy and emotional reactivity).

Results of the study. The Multivariate Analysis of Variance (MANOVA) showed that those respondents who were predisposed to trust scored higher on social skills, social awareness and emotional reactivity. In accordance with the regression model, these indicators were identified as determinants of the level of generalized trust. The results of exploratory factor analysis (EFA) revealed a two-factor structure of the empirical indicators; the factors were interpreted as the "Social perception and ability to analyze the context of interaction" factor and "Social openness and sensitivity" factor.

Conclusion. This two-factor structure is proposed as a new structural model of social intelligence. Based on the results, T. Yamagishi's emancipation theory of trust was expanded. The functions of structural components of social intelligence within the context of the emancipation theory were discussed. The inclusion of empathy into T. Yamagishi's "generalized trust—social perception" link hypothesis was explained. Further research is proposed to explore the interrelationship between generalized trust and empathy, and to test the proposed model of social intelligence.

Keywords: generalized trust, social intelligence, emancipation theory of trust, empathy, social perception

Введение

Феномен доверия отличает сложность и многогранность, которая раскрывается в работах социальных психологов и социологов, посвященных различным видам доверия, их особенностям и функциям. В социальной психологии все многообразие исследований доверия можно классифицировать по трем подходам: диспозиционному, в рамках которого изучаются социальные установки и ожидания личности, связанные с доверием другим людям; диадическому, предметом которого является доверие в межличностном взаимодействии, и идентичностному, связанному с проблемами

группового и межгруппового доверия (Simpson 2007; Stolle 2002). В отличие от межличностного и группового, вид доверия, соответствующий диспозиционному подходу, — обычно он называется авторами общим, обобщенным или генерализованным доверием — подвергается критике в том смысле, что психологам трудно представить существование доверия без конкретного адресата (Hardin 2001). Это говорит о необходимости более детального рассмотрения природы генерализованного доверия.

На основании взглядов Дж. Роттера и Т. Ямагиши генерализованное доверие можно определить как безусловное ожидание надежности кого-либо, с кем у доверяющего отсутствует

опыт взаимодействия, основанное на обобщенном предыдущем опыте общения с людьми (Rotter 1967; 1971; 1980; Yamagishi 2001; Yamagishi, Akutsu, Cho et al. 2015; Yamagishi, Kikuchi, Kosugi 1999; Yamagishi, Yamagishi 1994; 小杉 素子, 山岸 俊男 — Yamagishi, Kosugi 1998). Проявления этого вида доверия в повседневной социальной жизни связаны, в первую очередь, с демонстрацией окружающим людям отсутствия враждебных намерений — с состоянием, называемым Э. Гофманом «вежливым невниманием», которое является признанием другого в качестве действующего лица и потенциального знакомого и, по мнению Э. Гидденса, выступает предпосылкой доверия, необходимого для взаимодействий с незнакомцами в общественных местах (Гидденс 2011, 207–211). Кроме снижения социальной неопределенности в повседневных интеракциях, генерализованное доверие выполняет функцию обеспечения того, что Ф. Фукуяма называл «спонтанной социализированностью» — способностью создавать новые объединения и новые рамки взаимодействия (Фукуяма 2004). Потенциал этих идей для более полного раскрытия понятия «генерализованное доверие» созвучен работам японского социального психолога Т. Ямагиши, в которых в последние десятилетия диспозиционный подход к доверию нашел новое прочтение.

В своих работах Т. Ямагиши всесторонне изучил генерализованное доверие, предложив новую методику измерения уровня генерализованного доверия (Yamagishi 1986; Yamagishi, Yamagishi 1994), доказав, что генерализованное доверие не приравнивается к доверчивости — «доверию всем и всегда» (Yamagishi 2001; Yamagishi, Kikuchi, Kosugi 1999) и сформулировав гипотезу о взаимосвязи генерализованного доверия и социального интеллекта личности, под которым он понимал, в первую очередь, способность распознавать знаки риска в социальных взаимодействиях и точно определять надежность партнера (Yamagishi 2001). Подтверждение этой гипотезы продемонстрировало состоятельность эмансипационной теории доверия (Yamagishi, Yamagishi 1994; Yamagishi 2001), являющей собой синтез социологического и социально-психологического взгляда на генерализованное доверие и объясняющей функцию этого вида доверия — «освобождение» людей от безопасных, но закрытых отношений и поиск новых контактов, что способствует развитию социального интеллекта и самоактуализации отдельной личности, а также накоплению и повышению качества социального капитала на уровне групп и всего общества. Все это

в свою очередь оказывает влияние и на процесс обучения, образования человека, и обеспечивает открытость новому опыту и новому знанию. Подробному рассмотрению и тестированию гипотезы, положенной в основу эмансипационной теории, посвящена эта статья.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Данные о взаимосвязи генерализованного доверия и социального интеллекта личности не остались без внимания научного сообщества, и гипотеза Т. Ямагиши была поддержана и развита в ряде последующих исследований. П. Стёрджис и коллеги исследовали этот вопрос в плоскости соответствия данным британских когортных исследований, содержащих информацию о жизни тысяч людей на протяжении шестидесяти лет. Авторы пришли к выводу, что высокие показатели интеллекта в детстве являются надежным предиктором генерализованного доверия в раннем среднем возрасте. Исследование имело ряд ограничений: невозможность на основании имеющихся данных оценить, насколько точной была оценка людьми надежности других (не были ли они «доверчивыми») и использование стандартного коэффициента интеллекта вместо оценки интеллектуальных способностей в социальном контексте. Вследствие этого авторами была отмечена необходимость продолжать исследования такого рода в направлении определения влияния различных компонентов социального интеллекта на воспроизводство генерализованного доверия (Sturgis, Read, Allum 2010, 51–53). Используя данные Британского панельного опроса домохозяйств, П. Стерджис и коллеги также подтвердили, что источником взаимосвязи между социальной интеграцией людей через членство в формальных организациях и неформальных группах и доверием являются социальные установки, связанные с доверием другим (Sturgis, Patulny, Allum et al. 2012, 15–17).

Проанализировав данные лонгитюдного социологического исследования, группа голландских исследователей пришла к выводу, что в основе генерализованного доверия лежат когнитивные способности, а более высокий уровень интеллекта позволяет более точно предсказать надежное или ненадежное поведение других (Hooghe, Marien, de Vroome 2012).

Н. Карл и Ф. Биллари, анализируя взаимосвязь генерализованного доверия и интеллекта у взрослых американцев, приходят к выводу, что генерализованное доверие как способность

оценить надежность потенциального партнера является важной составляющей интеллекта личности и выражается, в том числе, в более высокой оценке людьми собственного здоровья и благополучия, однако определение сущности этой взаимосвязи требует дальнейшего изучения (Carl, Billari 2014).

Результаты этих исследований, несмотря на то, что они основываются на социологических данных, поддерживают выводы Т. Ямагиши. Осуществление научного поиска именно в социологическом направлении объясняется тем, что понятие генерализованного доверия не первое десятилетие знакомо социологам (нередко оно в социологических исследованиях называется также общим или социальным), однако исследовательская активность, связанная с тестированием эмансипационной теории доверия, отмечается и в психологии.

Т. Йошимото и А. Хасегава обнаружили отрицательную взаимосвязь генерализованного доверия со склонностью к продолжительным взаимоотношениям и положительную — со склонностью к новым знакомствам; также более высоким уровням генерализованного доверия соответствовали низкие уровни негативной аффективности и невротизма и высокие уровни склонности к переживанию положительных эмоций, что позволило предположить взаимосвязь между генерализованным доверием и психическим здоровьем (吉本 貴博, 長谷川 晃 — Yoshimoto, Hasegawa 2017). Это соотносится с результатами, полученными Н. Карл и Ф. Биллари, и говорит о том, что понятие генерализованного доверия в дальнейшем также может быть успешно связано с проблемами исследования копинг-стратегий личности в стрессогенной среде современного мегаполиса, где роль генерализованного доверия в повседневной жизни очевидна.

Н. А. Картер и Дж. М. Вебер проанализировали основополагающий тезис эмансипационной теории доверия о том, что доверяющие люди менее доверчивы, чем не доверяющие, и подтвердили его: в экспериментальной ситуации люди с высокими уровнями генерализованного доверия распознавали ложь лучше, чем те, кто не склонен доверять другим (Carter, Weber 2010).

С целью подтверждения этого же тезиса автором статьи был проведен виньеточный квазиэксперимент по плану, аналогичному в своей основе экспериментальному плану Т. Ямагиши (Yamagishi 2001). Были получены результаты, продемонстрировавшие большую чувствительность склонных к доверию людей к социальной информации по сравнению

с несклонными, тем самым удалось воспроизвести результаты оригинального эксперимента (Власенко, Цветкова 2021).

На настоящий момент наиболее логичным видится продолжение исследований по этой теме в русле поиска взаимосвязей генерализованного доверия со структурными компонентами социального интеллекта личности. Т. Ямагиши рассматривал последний исключительно как способность к распознаванию знаков риска во взаимодействии, однако исследователи рассматривают структуру социального интеллекта более подробно. В целом задача раскрытия структуры социального интеллекта связана с поиском валидной методики его измерения. В последние годы набирает популярность «Шкала социального интеллекта Тромсё» (The Tromsø Social Intelligence Scale, TSIS), предложенная норвежскими исследователями Д. Сильверой, М. Мартинуссеном и Т. Даль. В ее структуре выделяется три субшкалы, соответствующие трем компонентам социального интеллекта: обработка социальной информации (способность понимать и предсказывать поведение и чувства других людей), социальные навыки (способность вступать в новые социальные ситуации, успешно социально адаптироваться), социальное осознание (восприимчивость к происходящему в социальных ситуациях) (Наследов, Семенов 2015; Наследов, Шамаев 2017; Silvera, Martinussen, Dahl 2001). Наличие в качестве отдельного компонента социального интеллекта способностей к обработке социальной информации и смысловая трактовка каждого из трех компонентов отвечают цели настоящего исследования: такая структура представляется звучной взглядам Т. Ямагиши на социальный интеллект и его эмансипационной теории, одновременно с этим она позволяет дифференцировать взаимосвязь генерализованного доверия и социального интеллекта и рассмотреть ее детально.

Стоит обратить внимание на то, что высокий социальный интеллект, вероятно, не всегда будет соотноситься с открытостью к новым взаимодействиям. Н. А. Картер и Дж. М. Вебер отмечают, что с социальной адаптивностью и развитыми навыками социального восприятия может быть связан макиавеллизм, а сопровождаться эта взаимосвязь будет снижением аффекта, низкой озабоченностью этичностью поступков, недостатком честности в межличностных отношениях, желанием эксплуатировать других, и, что главное для настоящего исследования, чрезвычайно низким уровнем генерализованного доверия (Carter, Weber 2010). В этой

связи выглядит логичным принятие в качестве эмпирических показателей уровней когнитивной и аффективной эмпатии (эмоциональной реактивности) с целью анализа их значения и роли в контексте взаимосвязи генерализованного доверия и социального интеллекта. Эмпатия и эмоциональность могут быть определены как структурный компонент социального интеллекта, что подтверждается некоторыми авторскими подходами к пониманию и измерению социального интеллекта (Frankovsky, Birknerova 2014; Marlowe 1986). Включение показателей когнитивной и аффективной эмпатии в анализ позволит уточнить эмансипационную теорию доверия.

Организация и методы исследования

Целью настоящего исследования было изучение взаимосвязи генерализованного доверия с рядом социально-психологических характеристик личности, структурно формирующих социальный интеллект и обоснование структурной модели социального интеллекта, включающей генерализованное доверие.

Выборка исследования была сформирована методом серийного отбора; в качестве единицы отбора была выбрана студенческая группа. Все испытуемые являлись студентами факультетов и институтов РГПУ им. А. И. Герцена гуманитарной и технической направленностей. В исследовании приняло участие 233 человека, средний возраст испытуемых — 20,07 лет ($SD = 4,12$); испытуемые мужского пола составили 15,02% от объема выборки.

Для измерения эмпирических показателей исследования были использованы следующие методики и шкалы методик: шкала генерализованного доверия Т. Ямагиши (Yamagishi 1986); шкала социального интеллекта Тромсё (Silvera, Martinussen, Dahl 2001) в адаптации А. Д. Наследова, А. Н. Шамаева (Наследов, Семенов 2015; Наследов, Шамаев 2017); опросник «Коэффициент эмпатии» С. Барона-Коэна и С. Уилрайта (Baron-Cohen, Wheelwright 2004) в модификации В. Косоногова (Kosonogov 2014) (шкалы когнитивной эмпатии и эмоциональной реактивности).

Статистический анализ данных включал в себя применение методов множественного линейного регрессионного анализа, многомерного дисперсионного анализа (MANOVA), эксплораторного факторного анализа, корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), непараметрического критерия межгрупповых различий (U-тест

Манна — Уитни). Вычисления осуществлялись в программах SPSS и R.

Результаты и их обсуждение

Для поиска различий в средних значениях эмпирических показателей между подвыборками склонных и несклонных к доверию был проведен многомерный дисперсионный анализ (MANOVA). Проверка основных допущений, лежащих в основе дисперсионного анализа, — о многомерном нормальном распределении, об однородности ковариационных матриц и о равенстве дисперсий — включала в себя анализ квантиль-квантиль графика (точки графика сгруппированы у прямой $x = y$), а также проведение M-теста Бокса (9,8; $F(15, 205244,87) = 0,64$, $p = 0,85$) и вычисление значений критерия Ливиня для каждой из зависимых переменных ($p_1 = 0,1$; $p_2 = 0,56$; $p_3 = 0,93$; $p_4 = 0,61$; $p_5 = 0,48$); ни одно из полученных значений не было статистически значимым. Результаты проверки основных допущений позволили сделать вывод о допустимости проведения многомерного дисперсионного анализа.

В качестве независимой переменной многомерного дисперсионного анализа выступила категориальная переменная с двумя уровнями градации, присваиваемыми в соответствии с баллами Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши. Баллы ниже среднего арифметического по выборке ($X = 19,18$) были отнесены к подвыборке несклонных к доверию, выше среднего арифметического — к подвыборке склонных к доверию. К зависимым переменным анализа были отнесены эмпирические показатели обработки социальной информации, социального осознания, социальных навыков, когнитивной эмпатии, эмоциональной реактивности. Был получен статистически значимый результат анализа (Pillai's Trace = 0,09, $F(1, 231) = 4,44$, $p < 0,001$). Тем самым, нулевая гипотеза о том, что между двумя подвыборками не наблюдается различий ни для одной зависимой переменной, была отклонена.

Последующий апостериорный анализ обнаружил, что баллы по показателю «социальные навыки» склонных к доверию ($M = 32$, $SD = 7,52$) статистически значимо выше, чем несклонных к доверию ($M = 29$, $SD = 7,74$), $F(1, 231) = 6,80$, $p = 0,01$; баллы по показателю «социальное осознание» склонных к доверию ($M = 33$, $SD = 6,67$) статистически значимо выше, чем несклонных к доверию ($M = 31$, $SD = 6,64$), $F(1, 231) = 6,09$, $p = 0,01$; баллы по показателю «эмоциональная реактивность» склонных

к доверию ($M = 8$, $SD = 2,46$) статистически значимо выше, чем несклонных к доверию ($M = 7$, $SD = 2,71$), $F(1, 231) = 11,24$, $p = 0,001$.

Результаты многомерного дисперсионного анализа показали, что склонные к доверию люди более склонны к вступлению в новые социальные ситуации и легче к ним адаптируются. Они более восприимчивы к тому, что происходит в процессе общения из-за большей склонности к эмоциональной реактивности, и ощущают ситуации взаимодействия как контролируемые, предсказуемые и безопасные вследствие более высоких баллов по шкале социального осознания. Но по показателям обработки социальной информации и когнитивной эмпатии, с которыми в первую очередь должен был быть связан уровень проявления генерализованного доверия

в соответствии с взглядами Т. Ямагиши, различий по подвыборкам не обнаружено.

Для выявления взаимосвязей между уровнем генерализованного доверия и компонентами социального интеллекта личности был проведен регрессионный анализ данных по методу наименьших квадратов. Определение наиболее подходящего метода построения регрессионной модели проводилось с помощью подсчета значений информационного критерия Акаике (AIC) для каждой из моделей; наиболее низкое значение соответствовало модели, построенной по методу пошаговой регрессии с включением трех переменных, соответствующих эмпирическим показателям социальных навыков, социального осознания и эмоциональной реактивности. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 1.

Табл. 1. Результаты регрессионного анализа

Зависимая переменная: Генерализованное доверие				
Метод: пошаговая регрессия (модель 3)				
Количество наблюдений: 233				
Независимая переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	T-статистика	p-уровень значимости
(Константа)	9,13	1,72	5,30	0,00***
Социальные навыки	0,11	0,04	2,96	0,003**
Социальное осознание	0,11	0,04	2,59	0,01*
Эмоциональная реактивность	0,39	0,11	3,69	0,00***
R^2				0,14
Скорректированный R^2				0,13
Ст. ошибка оценки				4,27

Примечание: *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$

Table 1. Regression analysis results

Response variable: generalized trust				
Method: stepwise regression (model 3)				
N = 233				
Predictor variable	Estimate	Standard error	T-value	p-level
(Constant)	9.13	1.72	5.30	0.00***
Social skills	0.11	0.04	2.96	0.003**
Social awareness	0.11	0.04	2.59	0.01*
Emotional reactivity	0.39	0.11	3.69	0.00***
R^2				0.14
Adjusted R^2				0.13
Residual standard error				4.27

Примечание: *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$

Уравнение регрессии имеет следующий вид:

$$\text{генерализованное доверие}_{\text{прогноз}} = 9,13 + 0,11 * (\text{социальные навыки}) + 0,11 * (\text{социальное осознание}) + 0,39 * (\text{эмоциональная реактивность}) + \varepsilon.$$

Для коэффициентов регрессионной модели были вычислены доверительные интервалы, представленные в таблице 2.

генерализованного доверия. Так как в совокупности независимые переменные анализа объяснили лишь 14% дисперсии баллов генерализованного доверия, существует потенциал определения иных социально-психологических свойств личности, влияющих на уровень проявления генерализованного доверия.

Для обнаружения факторной структуры эмпирических показателей массив данных был подвергнут эксплораторному факторному

Табл. 2. Доверительные интервалы коэффициентов регрессионной модели

	2,5%	97,5%
Константа	5,73	12,52
Социальные навыки	0,04	0,19
Социальное осознание	0,03	0,20
Эмоциональная реактивность	0,18	0,60

Table 2. Confidence intervals for the regression model

	2.5%	97.5%
Constant	5.73	12.52
Social skills	0.04	0.19
Social awareness	0.03	0.20
Emotional reactivity	0.18	0.60

Диагностика регрессионной модели осуществлялась по параметрам гомоскедастичности (тест Голдфелда — Куандта, $p = 0,57$, принимается нулевая гипотеза о гомоскедастичности в модели) и нормальности распределения остатков модели (критерий Шапиро — Уилка, $p = 0,2$, принимается нулевая гипотеза о нормальности распределения). Оценка мультиколлинеарности была проведена путем вычисления квадратного корня из фактора инфляции дисперсии для каждой зависимой переменной. Итоговое значение, превышающее 2, говорит о наличии мультиколлинеарности (Кабаков 2014, 274); полученные значения расположились в диапазоне от 1 до 1,04.

Результаты регрессионного анализа показали взаимосвязь генерализованного доверия с характеристиками, которые более развиты у склонных к доверию. Переменная ε указывает на существование неучтенных в данном исследовании факторов, влияющих на уровень

анализу. Приемлемость данных для его проведения была подтверждена значениями критерия сферичности Барлетта ($\chi^2(15) = 273,96$, $p < 0,001$) и критерия Кайзера — Мейера — Олкина (КМО = 0,61). График собственных значений с параллельным анализом (рис. 1) показал, что анализ следует проводить по двум факторам, собственные значения которых располагаются выше кривой усредненных значений, построенной на основании симулированных матриц данных (Кабаков 2014, 461–462).

Факторы были извлечены методом повторных главных осей; вращение факторов осуществлялось по методу наклонного вращения (promax). Адекватность модели данным была подтверждена показателями $RMSR = 0,04$ и $TLI = 0,9$; индекс $RMSEA = 0,09$ (95%CI [0,02;0,15]) находился немногим выше рекомендованных значений (Schreiber, Nora, Stage et al 2006, 330). Матрица модели факторов представлена в таблице 3.

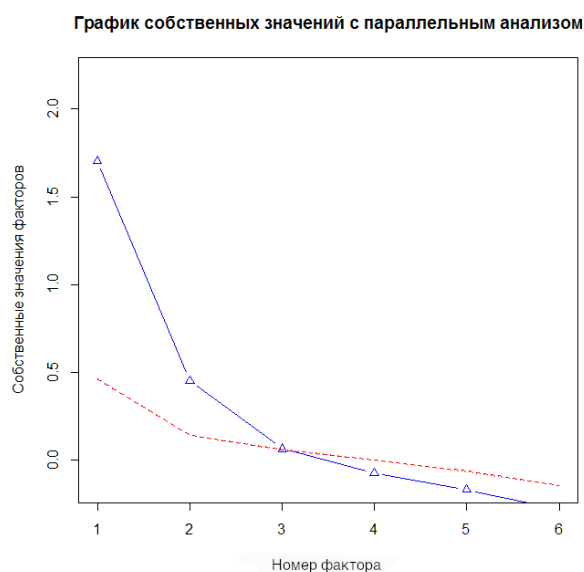

Рис. 1. График собственных значений с параллельным анализом

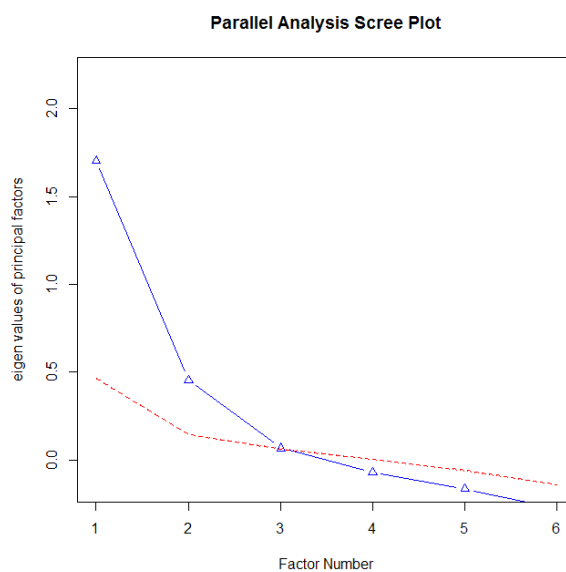

Fig. 1. Parallel analysis scree plot

Табл. 3. Результаты эксплораторного факторного анализа

Переменная	Факторные нагрузки		Интерпретация
	(1)	(2)	
Обработка социальной информации	0,89	- 0,1	Социальное восприятие и способности к анализу контекста взаимодействия
Когнитивная эмпатия	0,88	- 0,1	
Социальные навыки	0,38	0,28	
Социальное осознание	0,03	0,38	Социальная открытость и чувствительность
Эмоциональная реактивность	- 0,03	0,32	
Генерализованное доверие	- 0,06	0,68	
Объясненная дисперсия (совокупная : 0,41)	0,28	0,13	
Метод извлечения: метод повторных главных осей			
Метод вращения: promax			

Table 3. Exploratory factor analysis results

Variable	Factor loadings		Interpretation
	(1)	(2)	
Social information processing	0.89	- 0.1	Social perception and ability to analyze the context of interaction
Cognitive empathy	0.88	- 0.1	
Social skills	0.38	0.28	
Social awareness	0.03	0.38	Social openness and sensitivity
Emotional reactivity	- 0.03	0.32	
Generalized trust	- 0.06	0.68	
Variance explained (cumulative: 0.41)	0.28	0.13	
Extraction method: iterated principal axis			
Rotation method: promax			

Извлеченные факторы объясняют совокупно 41% дисперсии. Принятие в качестве порогового значения факторной нагрузки 0,3 позволяет сделать заключение о двухфакторной структуре эмпирических показателей.

Первый фактор включает в себя эмпирические показатели обработки социальной информации и когнитивной эмпатии, а также показатель социальных навыков с заметно более низким значением факторной нагрузки. Опираясь на стимульный материал шкал методик, соответствующих показателям, можно говорить о том, что «обработка социальной информации» соотносится с анализом поведения других и распознаванием знаков в социальных взаимодействиях, в то время как «когнитивная эмпатия» связана с распознаванием чувств и ментальных состояний. Объединение этих показателей в один фактор теоретически оправдано; они соответствуют аналитическим, познавательным способностям в сфере социального взаимодействия. Фактор дополняет эмпирический показатель социальных навыков, отвечающий за социальную адаптацию, готовность вступать в новые ситуации взаимодействия. Это видится легко объяснимым в контексте понимания социального интеллекта Т. Ямагиши и подтверждает его взгляды: именно с чутким восприятием происходящего в ситуациях взаимодействия Т. Ямагиши связывал способность устанавливать новые контакты с незнакомыми людьми. Общая интерпретация, которую можно дать фактору: «Социальное восприятие и способности к анализу контекста взаимодействия».

Согласно полученным результатам, доверие оказалось соотнесено с показателем «социальное осознание», выражающим склонность к ощущению предсказуемости происходящего во взаимодействиях с другими, и с показателем эмоциональной реактивности. Это согласуется с результатами регрессионного анализа. Второй фактор составили эмпирические показатели, которые характеризуют состояние личности в ходе взаимодействия, ее предрасположенность воспринимать партнера как заслуживающего доверия, а ситуацию взаимодействия с ним представлять как контролируемую и безопасную. Эмоциональная реактивность при этом может выступать как средство быстрой реакции на возможное резкое изменение эмоционального климата в ситуации взаимодействия с незнакомым или малознакомым другим, которая характеризуется высокой степенью социальной неопределенности. Фактор интерпретирован как «Социальная открытость и чувствительность».

Выводы

В настоящем исследовании было установлено, что уровни развития социальных навыков, социального осознания и эмоциональной реактивности позволяют сделать прогноз склонности к доверию другим людям в целом, а склонные к доверию люди обладают более высокими уровнями проявления этих характеристик по сравнению с несклонными. Эксплораторный факторный анализ обнаружил двухфакторную структуру эмпирических показателей, на основании которой предложена модель социального интеллекта личности с включением в нее генерализованного доверия в качестве структурного компонента.

Используя полученные результаты, можно попытаться уточнить логику эмансипационной теории доверия Т. Ямагиши. Можно говорить о том, что генерализованное доверие как безусловное ожидание надежности другого связано, в первую очередь, с чуткостью, аффективной эмпатичностью («эмоциональная реактивность») по отношению к партнеру и контексту взаимодействия, а также с ощущением уверенности («социальное осознание») в ситуации общения. Адаптивность к новым ситуациям взаимодействия («социальные навыки») способствует более свободному общению с людьми, в особенности в ситуациях социальной неопределенности. Благодаря когнитивным способностям, связанным с социальной перцепцией («обработка социальной информации», «когнитивная эмпатия») надежность другого подвергается точной оценке, что позволяет избежать негативного опыта доверия ненадежному партнеру. Положительный же опыт подкрепляет генерализованное доверие как ожидание и стимулирует проявление открытости к взаимодействию с другими в качестве поведенческой стратегии.

Два определенных в настоящем исследовании компонента социального интеллекта функционируют взаимосвязано, обеспечивая широкие возможности самоактуализации, личностного роста и познания себя через общение с другими. Низкий уровень развитости любого из факторных компонентов блокирует эти возможности. Социальная открытость и чувствительность при неспособности проанализировать личность, поведение партнера и контекст приводят к доверчивому поведению, уязвимости и обману. Негативный опыт доверия, полученный вследствие этого, будет снижать генерализованное доверие и препятствовать свободному и непосредственному взаимодействию с другими. Такую ситуацию Т. Ямагиши характеризует как

«порочный круг недоверия», отмечая, что она ограничивает возможности развития социального интеллекта (Yamagishi 2001). В свою очередь излишнее стремление к точному рациональному анализу ситуаций взаимодействия при отсутствии социальной открытости и готовности доверять связывается со склонностью к манипулятивному поведению.

Тот факт, что генерализованное доверие связано с эмоциональной реактивностью, является особенно примечательным в свете того, что Т. Ямагиши рассматривал генерализованное доверие в связи со способностью к анализу социальной информации, что не нашло статистического подтверждения в настоящем исследовании. Это позволяет дополнить гипотезу Т. Ямагиши и говорить о взаимосвязи «генерализованное доверие — эмпатия — социальное восприятие». Эмоциональная реактивность как аффективный элемент эмпатии связан с генерализованным доверием, а когнитивная эмпатия — с социальным восприятием, что подтверждается полученными результатами. Уточнение взаимосвязи между генерализованным доверием и эмпатией, определение других социально-психологических свойств, взаимосвязанных с генерализованным доверием, а также тести-

рование предложенной двухфакторной модели социального интеллекта можно отметить в качестве направлений для будущих исследований.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследования с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author report that the study followed the ethical principles stipulated in for research involving humans and animals.

Литература

- Власенко, Е. А., Цветкова, Л. А. (2021) Эмпирическая проверка взаимосвязи генерализованного доверия и социальной перцепции методом виньеточного эксперимента. В кн.: *Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике. Сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых*. СПб.: Скифия-принт, с. 200–201.
- Гидденс, Э. (2011) *Последствия современности*. М.: Праксис, 352 с.
- Кабаков, Р. И. (2014) *R в действии. Анализ и визуализация данных в программе R*. М.: ДМК Пресс, 588 с.
- Наследов, А. Д., Семенов, В. Ю. (2015) Модификация шкалы социального интеллекта Tromsø для российских школьников. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*, № 4, с. 5–21.
- Наследов, А. Д., Шамаев, А. Н. (2017) Адаптация Шкалы социального интеллекта Tromsø для российских студентов-психологов. В кн.: *Психология XXI века: системный подход и междисциплинарные исследования. Сборник научных трудов участников международной конференции молодых ученых. Т. 2*. СПб.: Скифия-принт, с. 296–301.
- Фукуяма, Ф. (2004) *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ; Ермак, 730 с.
- Baron-Cohen, S., Wheelwright, S. (2004) The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, vol. 34, no. 2, pp. 163–175. <https://doi.org/10.1023/B:JADD.0000022607.19833.00>
- Carl, N., Billari, F. (2014) Generalized trust and intelligence in the United States. *PLoS ONE*, vol. 9, no. 3, article e91786. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0091786>
- Carter, N. L., Weber, J. M. (2010) Not pollyannas: Higher generalized trust predicts lie detection ability. *Social Psychological and Personality Science*, vol. 1, no. 3, pp. 274–279. <https://doi.org/10.1177/1948550609360261>
- Frankovsky, M., Birknerova, Z. (2014) Measuring Social Intelligence — The MESI Methodology. *Asian Social Science*, vol. 10, no. 6, pp. 90–97. <https://doi.org/10.5539/ass.v10n6p90>
- Hardin, R. (2001) Conceptions and explanations of trust. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation Publ., pp. 3–39.
- Hooghe, M., Marien, S., de Vroome, T. (2012) The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political Trust. *Intelligence*, vol. 40, no. 6, pp. 604–613. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2012.08.006>

- Kosonogov, V. (2014) The psychometric properties of the Russian version of the Empathy Quotient. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 7, no. 1, pp. 96–104.
- Marlowe, H. A. (1986) Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence. *Journal of Educational Psychology*, vol. 78, no. 1, pp. 52–58. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.78.1.52>
- Rotter, J. B. (1967) A new scale for the measurement of interpersonal trust. *Journal of Personality*, vol. 35, no. 4, pp. 651–665. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01454.x> (In English)
- Rotter, J. B. (1971) Generalized expectancies for interpersonal trust. *American Psychologist*, vol. 26, no. 5, pp. 443–452. <https://doi.org/10.1037/h0031464>
- Rotter, J. B. (1980) Interpersonal trust, trustworthiness and gullibility. *American Psychologist*, vol. 35, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.35.1.1>
- Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K. et al. (2006) Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review. *The Journal of Educational Research*, vol. 99, no. 6, pp. 323–338. <https://doi.org/10.3200/JOER.99.6.323-338>
- Silvera, D. H., Martinussen, M., Dahl, T. I. (2001) The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 42, no. 4, pp. 313–319. <https://doi.org/10.1111/1467-9450.00242>
- Simpson, J. A. (2007) Foundations of interpersonal trust. In: A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles*. New York: The Guilford Press Publ., pp. 587–607.
- Stolle, D. (2002) Trusting strangers—The concept of generalized trust in perspective. *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*, vol. 31, no. 4, pp. 397–412.
- Sturgis, P., Patulny, R., Allum, N., Buscha, F. (2012) Social connectedness and generalized trust: A longitudinal perspective. [Online]. Available at: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/iser/2012-19> (accessed 16.12.2021)
- Sturgis, P., Read, S., Allum, N. (2010) Does intelligence foster generalized trust? An empirical test using the UK birth cohort studies. *Intelligence*, vol. 38, no. 1, pp. 45–54. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2009.11.006>
- Yamagishi, T. (1986) The provision of a sanctioning system as a public good. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 51, no. 1, pp. 110–116. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.110>
- Yamagishi, T. (2001) Trust as a form of social intelligence. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation Publ., pp. 121–147.
- Yamagishi, T., Akutsu, S., Cho, K. et al. (2015) Two-component model of general trust: Predicting behavioral trust from attitudinal trust. *Social Cognition*, vol. 33, no. 5, pp. 436–458. <https://doi.org/10.1521/soco.2015.33.5.436>
- Yamagishi, T., Kikuchi, M., Kosugi, M. (1999). Trust, gullibility and social intelligence. *Asian Journal of Social Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 145–161. <https://doi.org/10.1111/1467-839X.00030>
- Yamagishi, T., Yamagishi, M. (1994) Trust and commitment in the United States and Japan. *Motivation and Emotion*, vol. 18, no. 2, pp. 129–166. <https://doi.org/10.1007/BF02249397>
- 小杉 素子, 山岸 俊男. (1998) 般的信頼と信頼性判断. *心理学研究*, 69 巻, 5 号, pp. 349–357. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.69.349>
- 吉本 貴博, 長谷川 晃. (2017) 大学生の一般的信頼が精神的健康の改善を導くメカニズム—信頼の置き放ち理論に基づく検討—. *感情心理学研究*, 24 巻, 2 号, pp. 92–100. https://doi.org/10.4092/jsre.24.2_92

References

- Baron-Cohen, S., Wheelwright, S. (2004) The empathy quotient: an investigation of adults with Asperger syndrome or high functioning autism, and normal sex differences. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, vol. 34, no. 2, pp. 163–175. <https://doi.org/10.1023/B:JADD.0000022607.19833.00> (In English)
- Carl, N., Billari, F. (2014) Generalized trust and intelligence in the United States. *PLoS ONE*, vol. 9, no. 3, article e91786. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0091786> (In English)
- Carter, N. L., Weber, J. M. (2010) Not pollyannas: Higher generalized trust predicts lie detection ability. *Social Psychological and Personality Science*, vol. 1, no. 3, pp. 274–279. <https://doi.org/10.1177/1948550609360261> (In English)
- Frankovsky, M., Birknerova, Z. (2014) Measuring Social Intelligence — The MESI Methodology. *Asian Social Science*, vol. 10, no. 6, pp. 90–97. <https://doi.org/10.5539/ass.v10n6p90> (In English)
- Fukuyama, F. (2004) *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Trust. The Social Virtues and the Creation of Prosperity]. Moscow: AST Publ.; Ermak Publ., 730 p. (In Russian)
- Giddens, E. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [The Consequences of Modernity]. Moscow: Praxis Publ., 352 p. (In Russian)
- Hardin, R. (2001) Conceptions and explanations of trust. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation Publ., pp. 3–39. (In English)

- Hooghe, M., Marien, S., de Vroome, T. (2012) The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political *Trust*. *Intelligence*, vol. 40, no. 6, pp. 604–613. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2012.08.006> (In English)
- Kabacoff, R. I. (2014) *R v dejstvii. Analiz i vizualizatsiya dannykh v programme R [R in action. Data analysis and graphics with R]*. Moscow: DMK Press Publ., 588 p. (In Russian)
- Kosonogov, V. (2014) The psychometric properties of the Russian version of the Empathy Quotient. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 7, no. 1, pp. 96–104. (In English)
- Marlowe, H. A. (1986) Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence. *Journal of Educational Psychology*, vol. 78, no. 1, pp. 52–58. <https://doi.org/10.1037/0022-0663.78.1.52> (In English)
- Nasledov, A. D., Semenov, V. Yu. (2015) Modifikatsiya shkaly sotsial'nogo intellekta Tromsø dlya rossijskikh shkol'nikov [Modification of the Tromsø Social Intelligence Scale for the Russian school pupils]. *Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika — Vestnik of Saint Petersburg University Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, vol. 4, pp. 5–21. (In Russian)
- Nasledov, A. D., Shamaev, A. N. (2017) Adaptatsiya Shkaly sotsial'nogo intellekta Tromsø dlya rossijskikh studentov-psikhologov [Adaptation of the Tromsø Social Intelligence Scale for Russian psychology students]. In: *Psikhologiya XXI veka: sistemnyj podkhod i mezhdistsiplinarnye issledovaniya. Sbornik nauchnykh trudov uchastnikov mezhdunarodnoj konferentsii molodykh uchenykh [Psychology of the 21st century: A systematic approach and interdisciplinary research. Collection of scientific papers of the participants of the international conference of young scientists]*. Vol. 2. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 296–301. (In Russian)
- Rotter, J. B. (1967) A new scale for the measurement of interpersonal trust. *Journal of Personality*, vol. 35, no. 4, pp. 651–665. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01454.x> (In English)
- Rotter, J. B. (1971) Generalized expectancies for interpersonal trust. *American Psychologist*, vol. 26, no. 5, pp. 443–452. <https://doi.org/10.1037/h0031464> (In English)
- Rotter, J. B. (1980) Interpersonal trust, trustworthiness and gullibility. *American Psychologist*, vol. 35, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.35.1.1> (In English)
- Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K. et al. (2006) Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review. *The Journal of Educational Research*, vol. 99, no. 6, pp. 323–338. <https://doi.org/10.3200/JOER.99.6.323-338> (In English)
- Silvera, D. H., Martinussen, M., Dahl, T. I. (2001) The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, vol. 42, no. 4, pp. 313–319. <https://doi.org/10.1111/1467-9450.00242> (In English)
- Simpson, J. A. (2007) Foundations of interpersonal trust. In: A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles*. New York: The Guilford Press Publ., pp. 587–607. (In English)
- Stolle, D. (2002) Trusting strangers—The concept of generalized trust in perspective. *Österreichische Zeitschrift für Politikwissenschaft*, vol. 31, no. 4, pp. 397–412. (In English)
- Sturgis, P., Patulny, R., Allum, N., Buscha, F. (2012) Social connectedness and generalized trust: A longitudinal perspective. [Online]. Available at: <https://www.iser.essex.ac.uk/research/publications/working-papers/iser/2012-19> (accessed 16.12.2021). (In English)
- Sturgis, P., Read, S., Allum, N. (2010) Does intelligence foster generalized trust? An empirical test using the UK birth cohort studies. *Intelligence*, vol. 38, no. 1, pp. 45–54. <https://doi.org/10.1016/j.intell.2009.11.006> (In English)
- Vlasenko, E. A., Tsvetkova, L. A. (2021) Empiricheskaya proverka vzaimosvyazi generalizovannogo doveriya i sotsial'noj pertseptsii metodom vin'etchnogo eksperimenta [Empirical test of generalized trust — social perception link using vignette experiment]. In: *Psikhologiya XXI veka. Psikhologicheskie issledovaniya: ot teorii k praktike. Sbornik tezisov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii molodykh uchenykh [Psychology of the XXI century. Psychological research: From theory to practice. Collection of abstracts of the participants of the international scientific conference of young scientists]*. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 200–201. (In Russian)
- Yamagishi, T. (1986) The provision of a sanctioning system as a public good. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 51, no. 1, pp. 110–116. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.110> (In English)
- Yamagishi, T. (2001) Trust as a form of social intelligence. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russel Sage Foundation Publ., pp. 121–147. (In English)
- Yamagishi, T., Akutsu, S., Cho, K. et al. (2015) Two-component model of general trust: Predicting behavioral trust from attitudinal trust. *Social Cognition*, vol. 33, no. 5, pp. 436–458. <https://doi.org/10.1521/soco.2015.33.5.436> (In English)
- Yamagishi, T., Kikuchi, M., Kosugi, M. (1999). Trust, gullibility and social intelligence. *Asian Journal of Social Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 145–161. <https://doi.org/10.1111/1467-839X.00030> (In English)
- Yamagishi, T., Kosugi, M. (1998) Hatsu-teki shinrai to shinrai-sei handan [General trust and judgments of trustworthiness]. *Shinri-gaku kenkyū — The Japanese Journal of Psychology*, vol. 69, no. 5, pp. 349–357. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.69.349> (In Japanese)
- Yamagishi, T., Yamagishi, M. (1994) Trust and commitment in the United States and Japan. *Motivation and Emotion*, vol. 18, no. 2, pp. 129–166. <https://doi.org/10.1007/BF02249397> (In English)

Yoshimoto T., Hasegawa A. (2017) Daigaku-sei no ippan-teki shinrai ga seishin-teki kenkō no kaizen o michibiku mekanizumu? Shinrai no tokihanachi riron ni motozuku kentō [How does general trust improve mental health of university students? A study based on the emancipation theory of trust]. *Kanjō shinri-gaku kenkyū — Japanese Journal of Research on Emotions*, vol. 24, no. 2, pp. 92–100. https://doi.org/10.4092/jsre.24.2_92 (In Japanese)